

Глава 17 Достойный отпор

Следующий день, резиденция премьер-министра, Дворец Полной Луны...

Во Дворце Полной Луны на рассвете было мрачно, все были заняты своими делами, работали молча, не покладая рук. Даже общались жестами и движениями глаз. Слуги находились в постоянной тревоге, опасаясь допустить ошибку по неосторожности и попасть под горячую руку старшей барышни.

Вчера, как докладывали, Лэн Ляньсинь упала в озеро и немного простыла на холодном ветру. Сейчас она была полуодета, лежала в кровати, откинувшись на высокие подушки. Лицо ее было бледным, она все время кашляла. На столе стояло лекарство черного цвета.

“Барышня, примите лекарство! Вы простыли, поэтому чувствуете себя неважно,” - заботливо произнесла служанка Сюэ Лянь, поднеся лекарство Лэн Ляньсинь. Озабоченно глядя на хозяйку, она добавила: “Барышня, нельзя пренебрегать простудой, она может стать причиной более серьезного заболевания, вот беда-то будет.”

“Не буду есть, выброси!” - сказала Лэн Ляньсинь, невидящим взглядом уставившись на балдахин над кроватью.

“Барышня...”

“Убирайся! Пошла вон отсюда!” - истерично заорала Лэн Ляньсинь, в остервенении отбосив руку Сюэ Лянь с лекарством, которое та поднесла еще ближе, приготовившись к дальнейшим уговорам. Лэн Ляньсинь кричала, словно обезумевшая: “Отец думает лишь о той женщине и о гадкой Лэн Етун, а обо мне не желает ничего знать, даже в моем состоянии, а я ведь тоже его родная дочь!”

“Барышня!” - Сюэ Лянь остолбенела, затем закрыла руками рот Лэн Ляньсинь, опасаясь, что она продолжит свою крамольную речь, и напонила: “Барышня, у стен есть уши, если господин услышит эти слова, то это может навлечь неприятности на Вашу матушку.”

“Мама? Точно, я же могу обратиться за помощью к маме. Сюэ Лянь, скорее помоги мне встать, я пойду в Снежный Терем к маме, она наверняка заступится за меня,” - сказала Лэн Ляньсинь, словно хватаясь за спасительную соломинку.

Глядя на полную воодушевления Лэн Ляньсинь, Сюэ Лянь почувствовала неловкость. Все в резиденции уже знали о том, что наложницу Лю сослали в Дом Чистого Ветра. Одна только Лэн Ляньсинь оставалась в неведении, потому что никто в резиденции не осмеливался сказать ей об этом, чтобы не нарваться на неприятности.

“Что ты застыла на месте?! Помоги мне встать!” - разозлилась Лэн Ляньсинь в ответ на

бездействие служанки. Она с силой ущипнула Сюэ Лянь, которая вскрикнула от боли, чем вызвала еще большее негодование хозяйки: “Ах ты, свинья, еще смеешь перечить мне!”

“Помилуйте, барышня, Сюэ Лянь служит Вам верой и правдой,” - забормотала Сюэ Лянь, бросаясь на колени перед Лэн Ляньсинь. Она непрерывно стучалась лбом об пол с криками “Барышня, я виновата!”

“Тогда помоги мне встать и пойти в Снежный Терем к матушке!” - надменно сказала Лэн Ляньсинь, видя, что у Сюэ Лянь изо лба потекла кровь.

“Да, барышня, но на самом деле...”

“Не нужно идти в Снежный Терем, сейчас наложницы Лю там нет,” - быстро проговорила Сюэ Лянь, вставая. Она хотела рассказать Лэн Ляньсинь о том, что наложница Лю была отправлена господином в Дом Чистого Ветра, но не успела она произнести это, как дверь в спальню со скрипом отворилась.

Легкой поступью в комнату вошла фигура в голубом одеянии.

“Младшая барышня? Приветствую младшую барышню, желаю всяческого благополучия младшей барышне,” - сказала Сюэ Лянь, разглядев вошедшую, и опять упала на колени и поклонилась.

Лэн Етун сегодня надела синий воздушный халат, усыпанную цветами зеленую юбку в складку, на плечах у нее была светло-голубая накидка, подчеркивающая тонкую талию, кожа была гладкая и нежная, словно лепестки орхидеи. Ее глаза были ясные, словно весенние воды, на голове красовалась ажурная шпилька, украшенная аметистом, с бахромой, спускающейся по черному шелку волос.

“Встань!” - сказала она Сюэ Лянь, мельком взглянув на опустившуюся на колени служанку, а затем перевела взгляд на бледное бескровное лицо Лэн Ляньсинь и с улыбкой произнесла: “Говорят, ты вчера упала в озеро и простудилась. Я тогда еще подумала, что ты это сделала специально, чтобы привлечь внимание отца. Не ожидала, что ты на самом деле заболела.”

“Ты зачем сюда пришла? Кто позволил тебе войти? Разве я не ясно сказала, чтобы ноги твоей не было во Дворце Полной Луны, ты, девка грязной породы?” - сказала Лэн Ляньсинь с холодной усмешкой, презрительно хмыкнув. Накопившаяся за все эти годы злоба разом хлынула из Лэн Ляньсинь. За долгие годы издевок и оскорблений она привыкла к язвительному и жестокому обращению с Лэн Етун, поэтому она не заметила никаких изменений в сестре. Необычным было только отсутствие слез в ответ на ее комментарий.

“Ты можешь идти,” - спокойно сказала Лэн Етун Сюэ Лянь, не обращая внимания на слова Лэн Ляньсинь.

“Да, барышня,” - Сюэ Лянь замешкалась в нерешительности, взглянув на беснующуюся Лэн Ляньсинь, но вспомнила, сколько раз та унижала и издевалась над Лэн Етун все эти годы, и успокоилась. Она с поклоном удалилась, подумав, что сегодня младшая барышня ведет себя весьма необычно.

“Девка грязной породы, говоришь? Это я-то? Ха-ха,” - сказала Лэн Етун с усмешкой, как будто услышала какой-то веселый анекдот. Затем она взяла стул и уселась на него с беззаботным видом. “Если говорить о породе, то твоя-то намного похуже моей будет. Моя мать - дочь главы Ревизионной палаты, первая жена премьер-министра, а кто твоя мать? Всего лишь наложница, забравшаяся в постель к моему отцу, воспользовавшись моментом, простая любовница. А я старшая дочь главной жены премьер-министра, которой сам император присвоил титул принцессы Юньнин, будущая жена князя Цзиньнани. А ты кто? Дочь второй жены, которая в будущем сможет стать лишь наложницей, как и твоя презренная мать. Ха-ха-ха!”

<http://tl.rulate.ru/book/8645/693987>